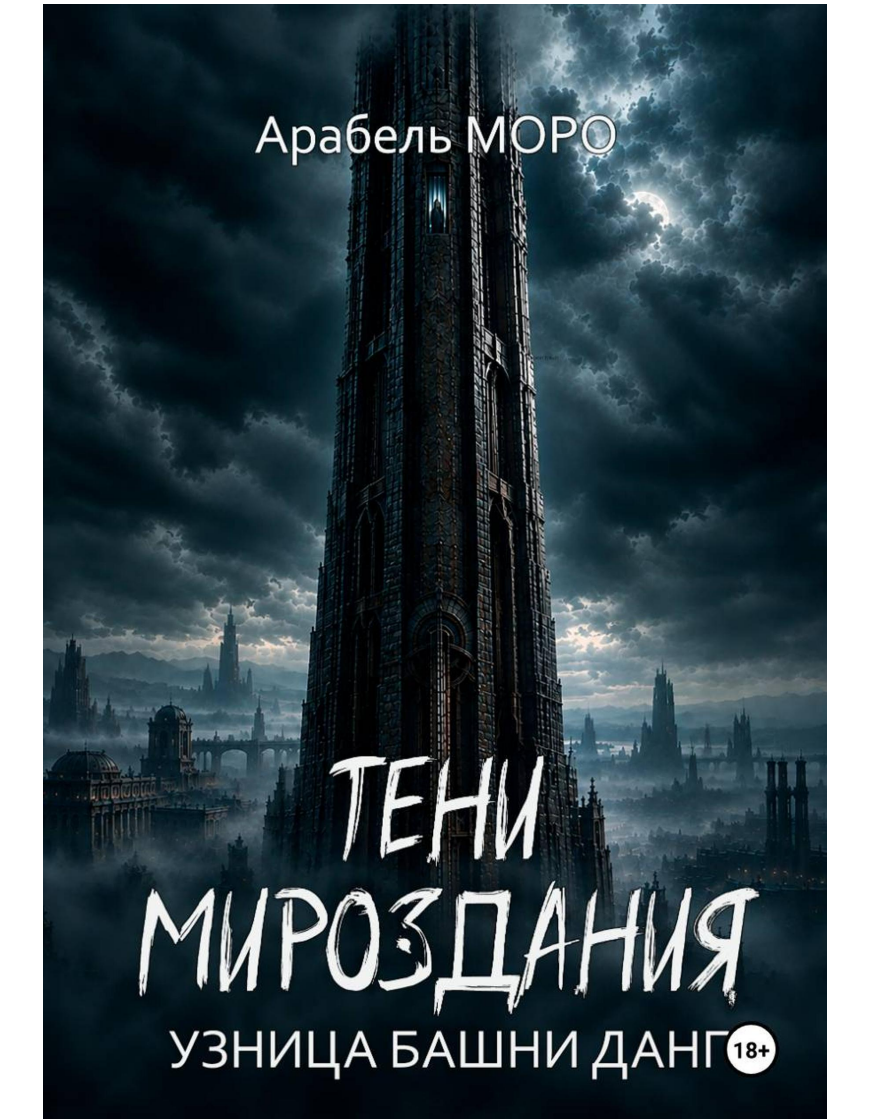

Арабель МОРО

ТЕНИ
МИРОЗДАНИЯ

УЗНИЦА БАШНИ ДАНГ

18+

Арабель Моро

Тени мироздания.

Узница башни Данг

<https://litres.ru/74620609>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если кошмарный сон – это способ открыть двери в чужую реальность?

Герои рассказа находят способ перемещения сознания между мирами. В поисках ответов они исследуют общество живых мертвецов, их безумные обычаи и тайны. С каждым шагом страшная правда становится все очевиднее: зомби готовят армию для вторжения в другие миры. У каждой из реальностей своя правда и свой способ существования. Но кто же одержит верх?

Где грань между жизнью и смертью? Разумом и безумием? И можно ли остаться собой, столкнувшись с жуткими реалиями истории?

Цикл научно-фантастических рассказов «Тени мироздания» описывает альтернативные миры будущего, прошлого и параллельно существующих настоящих.

Рассказ "Узница башни Данг" погрузит вас в захватывающую историю о параллельных реальностях и личной выборе между спасением собственного мира и принятием его конца.

Арабель Моро

Тени мироздания.

Узница башни Данг

VI/2165

Никогда не любила сублимированные энергетики. Они похожи на таблетки, только ничего не лечат, а просто придают дополнительную энергию организму. Многие знакомые постоянно употребляют их, утверждая, что в современном мире без дополнительного заряда совершенно не обойтись. Я всегда считала таких людей зависимыми, но сейчас, измученная преддипломными заботами и стрессом, понимала, что сублимированный энергетик – это как раз то, что мне необходимо.

Моя сестра, Маргарита, была одной из таких зависимых, и я знала, что она хранит таблетки где-то на кухне, но не имела ни малейшего представления о том, где именно. Пока я, вздыхая и ворча под нос слова ненормативной лексики, искала на многочисленных полках хоть что-то подходящее, она вошла в комнату и, прислонившись плечом к дверному косяку, несколько минут молча наблюдала за моими действиями, а затем сказала:

– Они в нижнем шкафчике.

Я вздрогнула от неожиданности. Мы живём вдвоём с сестрой уже несколько лет, но я всё никак не могу привыкнуть к тому, что она ходит практически бесшумно. Впрочем, это далеко не единственная её странность. Она уже четыре года работает в научно-исследовательском институте, что находится в пригороде. С тех пор как сестра устроилась туда, вся её жизнь превратилась в сплошную тайну и недомолвки.

– Это всего лишь диплом, – сказала она, словно прочитав мои мысли. – Не надо из-за него так убиваться. Все через это проходили, и все всё сдавали.

Сказав это, она прошла мимо меня, нагнулась к нижнему шкафчику, открыла его и извлекла оттуда небольшую коробочку с энергетиками. Она поставила их на стол, а потом села рядом и знаком приказала мне присесть тоже.

– Так что случилось?

Моя сестра имела талант в сфере психологии, но, начав работать в институте, внезапно изменила направление на астрологию. Не знаю, что могло её заставить совершить столь необдуманный поступок. Может, звезды так сказали? Так или иначе, теперь она ведёт исследования по части связи космоса с мозгами людей. Ну или что-то вроде того.

Сестра всё ещё смотрела на меня, ожидая ответа, а я принялась ковыряться в коробочке с энергетиками, стараясь не глядеть на неё.

– Он опять всё перечеркнул, – я почувствовала, как наворачиваются слёзы.

Сестра только мило улыбнулась и спросила:

– Неужели прям всё?

– Ну почти, – призналась я.

– Вот видишь, что-то же осталось. А вообще, не переживай ты так. Всё ты сдашь. У тебя впереди целая неделя! Запомни: ещё никто не умирал от диплома.

– Я буду первой, – проворчала я и устало опустила голову на стол. Стеклянная столешница приятно холодила разгорячённый мыслями лоб.

Сестра несколько минут молча смотрела на меня. Возможно, она ждала, что я ещё что-нибудь скажу, но мне не хотелось.

– Я тут вчера заходила в группу нейробиологов, – сказала вдруг Маргарита.

То, что она частенько заходит к специалистам группы нейробиологов из их института, не было для меня новостью. Во-первых, они занимались каким-то общим научным вопросом. А во-вторых, там работал Виктор – почти что бойфренд моей сестры. «Почти что» означало, что в мыслях Маргариты они уже были несколько лет женаты и имели троих детей, преимущественно женского пола. Что же касается Виктора, то, увидев его единожды, я была уверена, что он вообще не рассматривал мою сестру с точки зрения возможностей продолжения рода. На мой взгляд, его в этой жизни интересовали только мозги, причём чужие, вытасканные из черепной коробки и препарированные. Но сестру всё же не покидала

надежда, что когда-нибудь в светлой голове Виктора зародятся мысли о сближении, и именно поэтому она заходила повидать его почти каждый день.

Ожидая услышать очередную историю из жизни Виктора, я оторвала голову от столешницы и взглянула на сестру. Странно, но её лицо, вопреки обычному глупо улыбающемуся выражению, которое сопровождало все рассказы о посещении отдела нейробиологии, оставалось сейчас спокойным и задумчивым. Я забеспокоилась. Неужто Виктор умудрился как-то обидеть свою самую страстную поклонницу?

– Виктор, – это имя она произнесла с особенным трепетом, отчего я тут же сделала вывод, что никаких изменений в чувствах сестры к этому человеку всё-таки не произошло. – Он осуществляет сейчас тестирование новых синтетических стимуляторов мозговой активности. Кажется, эти таблетки очень хороши. Я попросила включить меня в группу испытуемых и взяла у него несколько образцов. – Тут она запнулась, но потом поспешно добавила: – Кажется, тебе они сейчас нужнее, чем мне.

С этими словами сестра вернулась к тому же ящику и вытащила маленький, похожий на колбу пузырёк из тёмного стекла. На дне его лежало несколько капсул белого цвета. Она протянула пузырёк мне.

– Только учти: они очень сильные. Пей их не позднее чем часов за пять до сна. Виктор сказал, что иначе спать будешь плохо.

– Не люблю я эти таблетки, – проворчала я, скептически взглянув на колбу.

– Я знаю, – кивнула сестра. – Но ты и правда выглядишь так себе. Уставшая очень. Это придаст сил, и, глядишь, диплом сам напишется.

– Очень смешно, – проворчала я.

Я выпила таблетку, но никакого облегчения не почувствовала. Садиться за исправление диплома не хотелось, и я решила посмотреть фильм. Несмотря на то что выбирала я очень долго и тщательно, кино оказалось скучным. Впрочем, я и сама не знала, чего ожидала от фильма. Не желая заниматься дипломом, я всё же, не переставая, думала о нём. Очень скоро веки начали слипаться, и я повернулась на бок, намереваясь просто полежать немного в тишине. Сознание охватил странный туман. Возможно, это было действием таблеток, или, может быть, я просто настолько устала, что мозг задумал отключиться на некоторое время.

Я довольно долго ощущала себя в тумане. Станным было то, что чувство это не проходило и не усиливалось. Оно просто было. Когда же туман наконец рассеялся, я обнаружила себя стоящей посреди узкой улицы, вдоль которой тянулись какие-то обветшалые дома. Улица казалась отчасти знакомой, но сама атмосфера её была чуждой моему сознанию. Как и все современные люди, я редко выбиралась из дома, но знала наверняка, что снаружи наши дома выглядят не столь ужасно. У нас на улицах работают роботы, которые поддер-

живают внешний вид зданий и контролируют уровень живой растительности, а здесь не было роботов, как, впрочем, и растительности. Улица выглядела серой, грязной и пустынной. Не понимая ни как сюда попала, ни где вообще нахожусь, я медленно двинулась вперёд. Тело плохо слушалось, и все движения давались с трудом. Я кое-как дошла до середины улицы, когда откуда-то издалека раздался долгий протяжный гудок, похожий на предсмертный зов огромного животного. На мгновение этот звук оглушил меня и заставил остановиться.

Едва гудок стих, двери всех домов вокруг резко отворились, и из них выскочили... Я даже не знаю, как описать их. Страшные, облезлые и ободранные существа, подобные людям... Людям, поднятым из могил... Наверное, их называют зомби. Они передвигались тяжело, но всё-таки быстро. Их серая, покрытая волдырями кожа, казалось, спадала с тел, оголяя местами мышцы и даже кости. Я хотела закричать, но тут же поняла, что вместо крика из моего рта вырывается только сдавленное хриплое шипение. Зомби ответили на него похожим хрипом. Они, словно волны, проходили мимо, не обращая на меня ни малейшего внимания, а я стояла среди них, боясь не то чтобы шелохнуться, но даже вдохнуть. Все зомби, а их было целое полчище, двигались куда-то в одном направлении.

Я стояла, замерев, пока зомби проходили мимо, но ни один из них так и не взглянул в мою сторону. Когда же по-

следний живой мертвец скрылся в конце улицы, я, наконец, вспомнила, что нужно дышать. Я была страшно напугана. Нет! Я была в ужасе! Мне хотелось бежать, но я не знала, куда. С трудом переставляя дрожащие ноги, я пошла в сторону, противоположную той, где скрылись зомби, надеясь найти место, где можно было бы укрыться. Довольно быстро я обнаружила то, что искала. Это был старый, почти разрушенный гараж, примыкающий вплотную к такому же, почти развалившемуся, дому. Двери его, в отличие от всех других зданий в округе, остались закрыты после звука сирены, и это дало мне надежду на то, что здесь никто не обитал. Осторожно перебравшись через мусорные завалы и остатки забора, окружавшего когда-то этот двор, я подошла к дому, но его дверь и все окна оказались крепко забиты досками. Я обошла его кругом, но не смогла найти способ пробраться внутрь и потому остановилась перед гаражом. Его единственная дверь была тухлявой, покосившейся от времени, но приоткрытой. Я осторожно заглянула в щель. Внутри было темно. Свет, проникающий сквозь дверной проём, падал на покрытый многолетней пылью пол и угол старого дивана. Никаких признаков жизни я не увидела и попробовала открыть дверь шире. Она опасно зашаталась, а потом, издав пронзительный скрип, распахнулась. Я замерла, думая, что этот звук наверняка услышали все зомби, которые только существовали в округе, но, к моему немалому удивлению, никто так и не появился.

Внутри гаража я не увидела ничего, что могло бы намекать на то, что здесь когда-то хранили транспорт. Внутреннее помещение было оборудовано под жилище. Здесь был диван, который я уже видела через щель снаружи, стол, огромная стопка рассыпающихся от времени книг, некое подобие раковины и зеркало над ним. Всё было покрыто толстым слоем пыли, на которой не было ни единого следа, что очень обнадеживало. У дальней стены я увидела дверь, ведущую, очевидно, в дом, но и она была плотно заколочена.

Я прошлась по комнате, не зная, что делать дальше, и ощущая жуткую усталость в теле. При каждом движении казалось, будто организм, в котором я нахожусь, совсем не мой. Вокруг было тихо, и я осторожно присела на диван, решив, что нужно немного выдохнуть. С мягкой поверхности поднялось облако пыли. Я чихнула и тревожно обернулась в сторону двери, ожидая увидеть там вбегающего сумасшедшего зомби, но вокруг было так же тихо, как и прежде. Размышляя над этим, я обшаривала глазами комнату и вдруг наткнулась на собственные ноги. Почему-то раньше взволнованный мозг смотрел только по сторонам и совершенно не пытался обратить внимание на своё тело. Я тупо уставилась на ноги, не узнавая их. На мне были штаны, которых я никогда не видела. Они были сделаны из серой жёсткой ткани, которая местами порвалась, и в этих кривых рваных дырах виднелась кожа. Пепельно-серая, она была покрыта волдырями и, казалось, заживо гнила, отслаиваясь местами от кости. Переве-

дя взгляд на руки, я с ужасом обнаружила, что и они покрыты отвратительными язвами, а серая кожа слоями отходит от ладоней. И как я раньше не обратила на это внимание?

Уже зная, что увижу, я осторожно поднялась и направилась к зеркалу. Смахнув пыль с его поверхности рукой, я с отвращением взглянула на прилипшие к нему ошмётки серой кожи. В сумраке гаража, сквозь окошечко в пыли зеркальной поверхности, на меня смотрел зомби. Не сразу узнав свои черты в покрытом серыми струпьями удивлённом лице, я оцепенела, не понимая, что происходит, и совершенно не зная, как на это реагировать. Я здесь, в незнакомом городе, полном ходячих мертвецов, не представляю, как оказалась тут, и, что самое страшное, сама тоже являюсь зомби.

– Это сон, – прошептала я, но мой голос являл собой лишь хрип, в котором даже я сама с трудом разобрала слова.

Отойдя от зеркала, я снова опустилась на диван. Каждое движение давалось с трудом. Впрочем, теперь понятно было, почему. Это сон. Что ещё это могло быть? Я уставилась в пыльный потолок, пытаюсь проснуться, но сон никуда не исчезал, а становился лишь всё более и более реальным.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я, наконец, бросила попытки пробудить себя и вновь осмотрелась. Никогда в жизни не приходилось мне испытывать столь осознанного сновидения. Я решила, что не могу проснуться из-за действия таблеток, которые Виктор дал моей сестре. Как только оно закончится, я проснусь – в этом не было сомне-

ний. Ну а пока этого не случилось, мне показалось интересным больше узнать о мире своего сна.

Теперь я не боялась новой встречи с зомби, так как в этом сне и сама была одним из них. Да и тот факт, что при первой встрече они равнодушно прошли мимо, заметно успокаивал. Я вышла на улицу и направилась в ту сторону, где ранее скрылись зомби. Улица была пустынна. Я шла, не торопясь, и совсем не таилась. Зомби нигде не было видно, и я уже начала теряться в догадках, куда они всё-таки подевались. Дойдя до поворота, я остановилась, пытаюсь вспомнить, в какую сторону свернули жуткие создания. Направо улица вела к частным домам. С левой стороны я увидела многоэтажные здания и предположила, что где-то там находится центр города. Мне захотелось пойти в ту сторону.

Вскоре я поняла, что была права. Мне навстречу попались двое. Зомби не обращали на меня внимания, так как тащили огромную, наполненную чем-то тяжёлым коробку. Не знаю, что лежало там внутри, но вид у них был очень сконцентрированный. Я прошла мимо них, удивляясь увиденному. Очень скоро мне пришлось удивиться ещё больше, так как возле одного из многоэтажных домов, под серым в белую полосу навесом, я увидела трёх зомби, которые оживлённо чинили громоздкий прибор, имеющий странную, многоугольную форму. Двое из них с помощью инструментов, похожих на гаечные ключи, что-то прикручивали к аппарату, а третий ходил вокруг, то и дело проверяя надёжность

конструкции. Они общались между собой. Поначалу мне показалось, что всё, что вырывалось из их ртов, было просто шипением и хрипами, но вскоре я начала распознавать слова. Я поняла не всё, что они говорили, но осознала главное: **ОНИ ГОВОРИЛИ МЕЖДУ СОБОЙ!** Читая научную фантастику или просматривая фильмы, я никогда не задумывалась о том, могут ли зомби быть разумными. И даже если бы я задумывалась над этим вопросом, то, скорее всего, пришла бы к мысли, что это невозможно. Зомби... Эти безмозглые полоумные существа, которые уничтожают всё живое на своём пути, просто не могут быть разумными! Но сейчас перед собой я видела совершенно другую картину. Разве могут полоумные существа вести осмысленную беседу? Разве могут они слаженно и дружно трудиться? Я была поражена этим открытием и, понимая, что это всего лишь сон, решила, что, скорее всего, мой мозг, утомлённый написанием диплома, таким образом подаёт сигнал. Нет, это не зомби сумасшедшие! Это я сошла с ума, и мозг просто выбрал такой аллегорический способ сообщить мне об этом.

Я торопливо пошла дальше. Мысль о собственном сумасшествии была неприятна, но я никак не могла отделаться от неё. Зомби теперь попадались всё чаще, и всегда они были заняты делом. Постепенно я стала лучше разбирать местную речь, отчего ещё больше убедилась в их разумности или в собственном безумии. Некоторые из них замечали меня, бросали недовольные взгляды, но ничего не говорили и уж

тем более не проявляли агрессии.

Когда снова прозвучала сирена, я находилась в тесном проулке, ведущем к площади, в дальнем конце которой отчётливо выделялось большое здание старинной архитектуры. Как только сирена стихла, все зомби, находившиеся неподалёку от меня, побросали дела и почти бегом ринулись к этой площади. В тесном пространстве проулка они толкались и суеились, заставляя и меня двигаться вперёд вместе с собой.

Их волной я оказалась вынесена на площадь и, страшась быть затоптанной, прижалась к стене одного из домов. Пространство быстро заполнилось зомби, так как, оказавшись тут, они останавливались, словно ожидая чего-то. Здание со старинной архитектурой, которое я видела издалека, вблизи оказалось ещё крупнее. В условиях этой облезлой, полуразрушенной действительности его даже можно было назвать красивым. Возможно, очень давно оно и было таковым. На стенах ещё присутствовала лепнина, да и массивные колонны сохранили очевидные остатки былой роскоши. Две башни, поднимавшиеся высоко в небо по бокам здания, рождали ощущение строгой, холодной суровости. На крыше был установлен флаг, а вернее, выцветший разодранный кусок материи, который развевался под порывами ветра. Я сделала вывод, что это здание, скорее всего, являлось административным центром, хотя мысль о том, что зомби могут иметь свою правящую ячейку, показалась мне странно неприятной. На

втором этаже, прямо над входом, размещался широкий балкон, который опирался на колонны первого этажа. Часть площади перед зданием администрации была отгорожена, и там виднелся узкий длинный помост со столами, на которых находились огромные кастрюли. Рядом с ними стояли зомби, одетые в жёлтые одежды и выглядевшие достаточно опрятно в сравнении с другими своими согражданами. На площади повисла напряжённая тишина.

– Вот ты где! – услышала я низкий хриплый голос совсем рядом с собой.

От этого обращения, а ещё более от того, что полностью поняла фразу, которая была произнесена, я вздрогнула, а затем, стараясь не выдать испуга, повернулась к говорившему. Несмотря на грубый голос, передо мной стояла женщина – зомби-женщина. Она была одета так же, как и я, в нечто серое и потрёпанное. Зомби широко улыбалась, выставляя на показ гнилые зубы. Она явно ожидала ответа.

– Это вы мне? – переспросила я, поражаясь хрипите собственного голоса.

– Тебе, кому ж ещё? – прохрипела в ответ женщина. – Ты не появилась на работе. Где была?

– Я?

– Эй, с тобой всё нормально? – собеседница казалась слегка озадаченной моим поведением.

Я не знала, что делать. Притвориться ли, что всё нормально, или сказать ей правду о том, что я совершенно не пони-

маю, где нахожусь? Всё, что происходило вокруг, я уверена, было только сном, хоть и реалистичность его превышала всякие разумные границы. Меня не страшило это место, как не пугали и зомби, наводнившие площадь. Я не верила в то, что они могут причинить мне реальный вред, и поэтому решила попробовать выпросить у незнакомки всё, что она была способна рассказать.

– Могу я у вас кое-что спросить? – сказала я и сразу же поняла, что ошиблась. Женщина вдруг странно на меня посмотрела, резко отстранилась, но потом вновь приблизилась, внимательно вглядываясь в мои черты.

– Да что с тобой? – сказала она. – С каких это пор мы на «вы»?

Я поняла, в чём моя ошибка, и постаралась исправиться.

– Прости, – я потёрла голову рукой, принимая расстроенный вид. – Я сегодня плохо себя чувствую.

Женщина заметно успокоилась и, гнилозубо улыбнувшись, прохрипела:

– Это заметно. Так, где же ты была всё утро?

Я уже собиралась соврать что-то о том, что очень плохо себя чувствовала и не могла встать, когда нас прервал всплеск бурных эмоций толпы. Все зомби вокруг принялись кричать, свистеть, улюлюкать и всякими другими способами проявлять ликование. Эта реакция была вызвана тем, что на балконе административного здания появились другие зомби. Видимо, это были их правители, иначе эмоции вряд ли

бы были столь шумными. Впрочем, моя реакция на тех, кто появился на балконе, была не менее бурной, хоть и не такой радостной. Их было одиннадцать. В самом центре стояла женщина. Слово «огромная» не вполне описало бы её внешний вид. Я бы сказала, что она была безграничной. Женщина занимала собой почти весь балкон, так что остальным десяти её спутникам оставалось тесниться чуть позади и по бокам от неё. Женщина была на две или три головы выше прочих. Широкий рот с узкими зубками показался мне лягушачьим. Её кожа, как и у других владык-зомби, не была пепельно-серой, а скорее имела слабый зеленоватый оттенок. На ней не было волдырей и струпных пятен, но она казалась дряблой и сморщенной, словно у старухи. Даже бесчисленные слои жира, превращавшие огромную зомби-владычицу в нечто похожее на шар, не могли разгладить эти морщины. Две непропорционально короткие жирные руки, не способные соединиться ни спереди, ни позади неё, безвольно висели вдоль этого безграничного туловища. Женщина обладала густой копной чёрных волос, которые всей тяжестью спадали вниз до самого пола. На ней почти не было одежды. Только полупрозрачная накидка, которая совсем не скрывала трёх ярусов огромных обвисших и заплывших жиром грудей.

Чуть позади, по правую и левую руку от владычицы, стояло четверо крупных и весьма мускулистых мужчин. По два с каждой стороны. Насколько я могла судить со своего места, на них тоже не было ничего, кроме полупрозрачных на-

кидок. Сбоку от них, с каждой стороны по трое, стояли зомби, одетые в одинаковые белые туники, достигающие почти до самых щиколоток. Все они были женщинами.

Зомби-владычица несколько минут высокомерно взидала на собравшуюся на площади толпу, а потом лениво махнула рукой. Это было даже не движение, а лишь попытка его сделать, но, казалось, именно этого жеста ждали все скопившиеся на площади зомби. Толпа зашевелилась и стала продвигаться к помосту, туда, где дежурившие у столов повара раздавали еду. Зомби поочерёдно, партиями по восемь существ, подходили к помосту, брали пустую жестяную тарелку в большой стопке, а затем подавали её одному из восьми одетых в жёлтые наряды зомби. Повара наливали в миски горячую похлёбку, после чего получившие порцию зомби подходили ближе к балкону, кланялись шарообразной женщине и подставляли миску под трубу, которая выходила из стены административного здания. При этом одна из облачённых в белые наряды женщин нажимала на встроенный в стену рычаг, и из трубы падал кусок сырого мяса. Получив порцию деликатеса, зомби отходили в сторону и приступали к еде.

Я удивилась тому, что, несмотря на огромное количество зомби, на площади не было ни давки, ни суеты. Все соблюдали очередь, зная, что каждому из них еда достанется и она не будет ни хуже, ни лучше, чем у всех остальных.

– Ты идёшь? – соседка подтолкнула меня в сторону помоста.

– А? – я наконец оторвала взгляд от жуткой картины кормления зомби.

Подталкиваемая соседкой, я нехотя вклинилась в стройную очередь зомби, следовавших к помосту.

– Ты знаешь, кто это? – тихо спросила я, указывая на огромную женщину.

Новая знакомая посмотрела на меня так, словно я была не в своём уме. Впрочем, я и сама уже давно это знала. Мой рассудок помутился, и во всём были виноваты эти дурацкие таблетки.

– Это же Мать! – прохрипела моя новая знакомая.

– Мать, – повторила я. Очень хотелось спросить, чья она мать, но я воздержалась, понимая, что ни к чему хорошему этот вопрос не приведёт. Я спросила другое: – А кто рядом с ней? Те, которые в прозрачном.

Зомби посмотрела на меня ещё более озадаченно, но ответила:

– Это Осеменители. Да что с тобой такое?

Я уже хотела спросить, какой вид полей они осеменяют, но внезапно ответ пришёл сам собой. Схожесть полупрозрачных костюмов, в которые были одеты Мать и Осеменители, говорила за себя.

– Тогда кто же остальные? – вырвалось у меня, и я сразу же поняла, что не должна была задавать этот вопрос.

– Скажи мне, что с тобой такое, – с хрипом выдыхая воздух, потребовала зомби. – Я же вижу, что ты сама не своя.

Лучше скажи мне, пока другие не узнали.

В это время мы уже получили еду и, приправив её куском сырого мяса, отошли в сторону, чтобы не мешать другим. Моя новая знакомая ела жадно, сначала проглотив мясо и лишь потом приступив к похлёбке, а я только водила ложкой по поверхности желтоватой жижи, которую называли тут обедом.

– Так ты расскажешь? – вновь спросила она.

– Хорошо, – я вздохнула и решила сказать ей, но не всю правду, а только лишь часть её: – Со мной что-то случилось... Кажется, я потеряла память, и теперь совсем ничего не помню.

Собеседница долго смотрела на меня, а потом кивнула.

– Я это заметила, – прохрипела она. – Ты не помнишь совсем-совсем ничего?

– Нет.

– Даже кто я?

Я кивнула. Зомби задумалась, при этом выражение её лица сменилось несколько раз, но потом сказала:

– Во-первых, раз уж ты не помнишь, меня зовут Ми. Во-вторых, тебя зовут Хо, и ты моя сестра. А в-третьих, я должна показать тебя лекарям. Вдруг твоя потеря памяти опасна или даже заразна?

– Стой-стой-стой, – остановила я её. – Не надо меня к лекарям. Давай немного подождём? Может быть, оно само пройдёт, а?

– А вдруг не пройдёт?

– Тогда я разрешу тебе отвести меня куда хочешь.

– Зачем мне разрешение? Моя социальная обязанность – вести больного к лекарю. Хотя ты ведь не помнишь никаких обязанностей.

Сказав последнюю фразу, она махнула рукой, как бы давая понять, что ожидать от меня чего-то адекватного точно не стоит.

– Не помню, – согласилась я. – Но, может быть, ты пока расскажешь обо всём, а я постараюсь вспоминать?

Ми ненадолго задумалась, видимо, оценивая логичность этого предложения, а затем кивнула.

– С чего ты хочешь начать вспоминать? – спросила она.

– С них, – ответила я, кивнув в сторону удалявшихся с балкона зомби-правителей.

Ми пожала плечами.

– Ну, про Мать я тебе сказала. Она – наша родительница.

– В каком смысле? – настороженно спросила я.

– В прямом: она родила всех, кого ты видишь вокруг.

– А другие не рожают?

– Зачем это им? – удивилась Ми. – У нас же есть Мать.

– А Осеменители?

– Их главная задача – оплодотворять Мать. Она всегда носит под сердцем новую жизнь.

Я задумалась, так как понятие «жизнь» у меня не очень ассоциировалось с заживо разлагающимися язвенными со-

зданиями, наполнявшими площадь.

– Шесть сестёр Матери называются Хранительницами. Каждая из них отвечает за свою сферу. Одна покровительствует стражам, другая – сельскохозяйственным рабочим, третья – строителям, четвёртая – лекарям, пятая – поварам, а шестая – техникам.

– То есть здесь есть кастовое деление?

– Какое? – переспросила Ми и нетерпеливо добавила: – Хо, давай вспоминай уже, мне надоело рассказывать.

– Постой, – сказала я. – Прости, если я плохо соображаю, но можно ещё спросу? Ты сказала, что ты – моя сестра. Это ты образно, да?

– Мы все здесь сёстры и братья, если так уж подумать, но мы с тобой всегда считали друг друга сёстрами, потому что родились в одном помёте.

– Помёте, – повторила я. – А сколько нас в таком «помёте» рождается?

– По-разному, – она пожала плечами. – Но редко бывает больше двадцати.

Я заметила, что все зомби, которые были на площади, уже успели поесть и начали расходиться, очевидно, возвращаясь к прерванной работе. Ми тоже начала нервничать и поглядывать в сторону одной из мелких улиц.

– Тебе надо уходить? – спросила я.

– Как и тебе, – ответила она. – Обед закончился, пора возвращаться к работе. Тебя не было с утра. Ты же не хочешь

и сейчас бездельничать?

– Я бы не против поработать, но я даже не помню, чем я занимаюсь.

– Мы с тобой – строители, – сказала Ми. – Сейчас мы занимаемся восстановлением домов на западных улицах.

Глядя на окружавшие площадь дома, сложно было сказать, что в этом мире наука строительства очень уж развита. Впрочем, как и поварское искусство, так как съесть свою похлёбку я не смогла.

– Ты будешь доедать? – спросила Ми, наблюдая за тем, как я откладываю в сторону нетронутую тарелку.

– Нет.

– Тогда можно мне?

Я кивнула, и Ми тут же, жадно набросившись на тарелку, выудила оттуда кусок сырого мяса, запихнула его в рот и после этого удовлетворённо отстранилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.